

Г. К. Белугина

Механизмы актуализации нематериального культурного наследия в провинциальном городе

В настоящей работе представлена попытка вскрыть современные механизмы актуализации нематериального культурного наследия применительно к провинциальному городу.

Ключевые слова: город, провинция, семиотика, культурный текст, культурная память, места памяти, нематериальное культурное наследие, актуализация.

G. K. Belugina

Mechanisms of Actualization of Non-Material Cultural Heritage in a Provincial Town

In the given work an attempt to open modern mechanisms of actualization of non-material cultural heritage with reference to a country town is presented.

Key words: city, province, Semiotics, cultural text, cultural memory, memorial places, non-material cultural heritage, updating.

Столичный город, в отличие от провинциального, наполнен культурными символами и смыслами, которые с необходимостью становятся принадлежностью национальной памяти и истории в ее традиционном понимании.

Провинциальный же город хранит свои культурные символы и смыслы скорее в преданиях, периферийной периодике, искусстве и литературе со специфическим «краеведческим колоритом», в культурном наследии с его особой провинциальной аурой, «местнотимыми смыслами». В значительной степени эти культурные символы и смыслы могут быть отнесены к нематериальному культурному наследию [9].

Понятие «место памяти», впервые введенное М. Хальбваксом [13] и развитое П. Нора [11], предполагает, помимо некоей пространственно-временной дефиниции, наличие символического воплощения и осознаваемых неким сообществом культурных смыслов, значимых для этого сообщества и способствующих поддержанию его идентичности. Сошлемся также на конструктивное истолкование мест памяти, предложенное Е. А. Ермолиным [6, с. 167]: «Места памяти – всякое значимое единство, материального или идеального порядка, которое воля людей или работа времени превратили в символический элемент наследия, включили в ядро памяти общности; то есть достопримечательности, исторически значимые места, национальные праздники, народные герои, памятники и т. п.».

Начавшийся с 1980-х гг. «ренессанс проблематики социальной (культурной) памяти» [4, с.

208] привел к обилию толкований этого понятия – от понимания культуры как генетически ненаследуемой памяти коллектива (Ю. М. Лотман и московско-тартусская семиотическая школа) до глубокого рассмотрения проблем коллективной памяти Я. Ассманом [2]. Последний выделяет два контекста памяти – коммуникативную память и культурную память. «Коммуникативная память охватывает воспоминания, которые связаны с недавним прошлым. Это те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками» [2, с. 52]. Культурная память, по Я. Ассману, обладает существенно большей укорененностью в прошлом. «Прошлое скорее сворачивается здесь в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание. <...> Можно сказать также, что в культурной памяти фактическая история преобразуется в воссозданную воспоминанием, то есть в миф» [2, с. 54–55].

В сложных процессах культурной динамики современного общества исключительно важную роль играют механизмы сохранения, передачи и актуализации культурных смыслов, их «перетекания и трансформации» в рамках триады «прошлое – настоящее – будущее». На актуальность проблемы «разрыва связи времен» указывает П. Нора: «Невозможно предсказать, что надо будет вспомнить. Отсюда – запрет разрушать, превращение всего в архивы, недифференцированное расширение мемориального поля, гипертрофированное раздувание функции памяти...» [11, с. 30]. Эта угроза современному человечеству быть погребенным под завалами «мертвой памя-

ти», возможно, снимается способностью человеческих сообществ выкристаллизовывать из памяти о прошлом настоящие культурные смыслы, актуальные для жизни этих сообществ. Они-то, эти актуальные культурные смыслы, ставшие к тому же значимыми символами, и формируют места памяти.

Цель настоящей публикации – рассмотреть некоторые современные механизмы актуализации нематериального культурного наследия, которые, в сущности, и способствуют трансляции культурных смыслов сообществам, составляющим население больших и малых периферийных городов. Эти механизмы, стимулируя поддержание идентичности местных сообществ, формируя места памяти, помогают многим из местных сообществ обретать новую жизненную силу на фоне процессов разрушения традиционных культурно-хозяйственных укладов и связей, глобализации всего и вся.

На первый взгляд, город при его культурологическом осмыслении и в экскурсионном показе предстает как средоточие, прежде всего, архитектуры, то есть материального культурного наследия. Вместе с тем, семиотическое рассмотрение города стало ныне очень актуальным и плодотворным направлением освоения культурного наследия вообще и нематериального культурного наследия в особенности.

Город, будучи культурно-историческим феноменом необычайной сложности, являет собой неисчерпаемый источник познавательной активности, направленной как внутрь (самопознание, самоидентификация), так и вовне (самопредставление). Город – это субстрат памяти высочайшей плотности и многоаспектности, представляющий собой открытую, постоянно развивающуюся, перестраивающуюся и перекодирующуюся символическо-смысловую систему. Поэтому сугубо, казалось бы, прикладной вопрос о достойном представлении города его гостям выводит на проблему семиотического осмысления города во всем его символическом и семантическом многообразии.

Вопросам рассмотрения города как сложного культурного текста посвящен целый ряд исследований, восходящих к классическим работам Н. П. Анциферова [1], Ю. М. Лотмана [10], В. Н. Топорова [12].

Подвергая концептуальному рассмотрению понятие «старый город», Т. С. Злотникова делает особый упор на *жителей* старого города, являющихся носителями как раз того самого нема-

териального культурного наследия, которое составляет, быть может, наибольшие трудности в постижении души города, его мифопоэтической сущности [7, с. 8].

В постижении семиотики города Е. А. Ермолин особо рассматривает миф города «как уникальную концентрацию смыслов и сущностных выражений его культуры, запечатленных в памяти» [5, с. 42].

Многообразие этих и других текстов города формирует его мифопоэтические образы, его имидж, а также туристские бренды, которые и обеспечивают городу необходимую известность и туристическую привлекательность. С другой стороны, эти современные, по сути, культурологические подходы дают основу для поисков новых путей выстраивания городских обзорных и тематических экскурсий. При этом экскурсия переводится из статуса чисто прикладного приема презентации города в один из механизмов актуализации его культурной памяти.

Традиционное построение городской экскурсии, подчиненное пространственно-временной логике, к которой город как результат одновременных культурных напластований очень плохо приспособлен, встречается с множеством трудностей, в результате чего экскурсия по необходимости превращается в последовательность «объектов показа», сопротивляющихся какой-либо логической упорядоченности. Выход здесь видится в том, что в основе городской экскурсии должна лежать некая семиотическая модель города, обеспечивающая надежный конструктив, на котором и строится экскурсионный рассказ, причем в нем собственно семиотическая терминология может и отсутствовать.

В культурном тексте практически любого города знаменитые земляки (писатели, художники, ученые, деятели культуры, исторические личности и т. д.) занимают видное место. Более того, во многих случаях они превращаются в емкие символы города. Не случайно исследователи семиотики города уделяют этому особое внимание.

На этих естественных соображениях основан опыт нестандартного решения городской экскурсии, который находится в русле разрабатываемого на кафедре социально-культурного сервиса и туризма ИГТА цикла экскурсий «Прогулки с...». Суть таких экскурсий состоит в том, что маршрут включает в себя здания, улицы, площади, связанные с жизнью и деятельностью реального исторического лица или местной знаменитости. При этом оценки города, разных сторон действи-

тельности даются с точки зрения выбранного персонажа с использованием произведений его творчества, дневников, писем, воспоминаний.

Укажем на некоторые другие механизмы актуализации нематериального культурного наследия, которые одновременно способствуют превращению исторического населенного места в места памяти в смысле М. Хальбвакса и П. Нора.

1. Актуализация через историко-культурные праздники, театрализованные зрелища, посвященные юбилейным датам или знаковым событиям.

2. Актуализация через возрождение некогда традиционных ярмарок, оживление памяти о старинных торговых путях.

3. Актуализация через музеефикацию отдельных территорий.

4. Актуализация былой историко-культурной специфики населенного места через создание материализованных «памятных знаков» о событиях.

5. Актуализация культурной памяти через привнесение новых топонимических знаков.

6. Актуализация через возрождение или новое прочтение былой обрядности, особенностей бытового уклада.

7. Возвращение к сакральным смыслам культурно-художественных символов, связанных с данным местом.

8. Обращение интереса современных людей к традиционным ремеслам через устраиваемые в провинции, в местах бытования народных художественных промыслов фестивалей культуры, ярмарок народных умельцев, где не просто демонстрируются и продаются готовые изделия, но где внимание людей привлекается к культурологическим основам, к историческим корням, к старинным ручным технологиям.

9. Актуализация нематериального культурного наследия через обращение к «народной мифологии».

Перечисленные механизмы актуализации нематериального культурного наследия и создания мест памяти опробованы на практике в десятилетнем опыте кафедры социально-культурного сервиса и туризма Ивановской государственной текстильной академии по развитию туризма и рекреации в Ивановской области [8; 3]. Делалось это через возрождение ярмарок, актуализацию увеселительной культуры прошлого, музеефикацию на муниципальном уровне, трансляцию культурных смыслов и традиций средствами театрализации, осмысление новых подходов к экс-

курсионной деятельности и создание праздничной индустрии, опирающейся на историко-культурное и природное своеобразие населенных мест российской провинции.

Рассмотрение механизмов актуализации нематериального культурного наследия, способствующей в современных условиях созданию мест памяти, естественно приводят к вопросу о силах, обеспечивающих движение этих механизмов. По мнению Я. Ассмана, «культурная память всегда имеет своих особых носителей. К ним относятся шаманы, барды, грио, а также жрецы, учителя, художники, писатели, ученые, мандарины и прочие, как бы ни называли в разных культурах этих уполномоченных знания» [2, с. 57]. Заметим, что проводниками в культурной памяти для населения провинциальных городов и весей современной России выступают культурологи, музейные работники, историки-краеведы, озабоченные судьбами провинциальной России, а также работники туристической индустрии, рассматривающие российскую провинциальную культуру как серьезнейший туристский ресурс.

Библиографический список

1. Анциферов, Н. П. «Непостижимый город»: Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина [Текст] / Н. П. Анциферов ; сост. М. Б. Вербловская. – СПб. : Лениздат, 1991. – 335 с.
2. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности [Текст] / Я. Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
3. Белугина, Г. К. Культурологическое знание как системообразующий фактор в туристско-экскурсионной деятельности [Текст] / Г. К. Белугина // Туризм – перспективная модель развития регионов : материалы Международной научной конференции). – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2006. – С. 9–14.
4. Васильев, А. Г. Культурная (социальная) память: теоретико-методологические аспекты анализа – Науки о культуре в новом тысячелетии [Текст] / А. Г. Васильев : материалы I Международного colloквиума молодых ученых. – М. ; Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2007. – 320 с.
5. Ермолин, Е. А. Миф города Ярославля [Текст] / Е. А. Ермолин // Культурный универсум в предметном поле культурологии, истории, философии, искусствоведения, филологии : научный сборник (сборник научных трудов. Часть 1) / науч. ред. Т. С. Злотникова, Н. А. Дидковская. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. – 152 с.

6. Ермолин, Е. А. Ярославский стиль [Текст] / Е. А. Ермолин : монография. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2007. – 182 с.
7. Злотникова, Т. С. Старый город как концепция [Текст] / Т. С. Злотникова // Культурный универсум в предметном поле культурологии, истории, философии, искусствоведения, филологии: научный сборник (сборник научных трудов. Часть 1) / науч. ред. Т. С. Злотникова, Н. А. Дидковская. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. – 152 с.
8. Каган, Ф. И. Историко-культурный праздник: опыт становления жанра [Текст] / Ф. И. Каган // Анимация: туризм, музеи, рекреация : сборник трудов Всероссийского научно-практич. семинара. – Иваново : Изд-во ИГТА, 2006. – С. 34–39.
9. Каулен, М. Е. Музей и наследие [Текст] / М. Е. Каулен // Музей. – 2009. – № 5. – 11 с.
10. Лотман, Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города [Текст] / Лотман Ю. М. // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. – СПб. : Искусство – СПб, 2002. – 768 с.
11. Нора, П. Проблематика мест памяти [Текст] / Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 17–50 с.
12. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное [Текст] / В. Н. Топоров. – М. , 1995. – 624 с.
13. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти [Текст] / М. Хальбвакс; пер. с фр. и вступительная статья С. Н. Зенкина. – М. : Новое издательство, 2007. – 348 с.